

Это были выходные перед зимними каникулами. В воздухе повеяло холодом, словно предвещающая снегопад. Закончив занятия с репетитором, я подумал о том, чтобы зайти вечером в книжный магазин. Прогуливаясь, я случайно заметил незнакомый шпиль.

Здание явно существовало до того, как я сюда переехал, но я увидел его только сейчас. Словно зачарованный, я приблизился к шпилью.

Собор, единственный в своем роде в этом районе, был величественным и изысканным. У входа стояла белая гипсовая статуя с безмятежным лицом женщины. В церкви, построенной из темно-коричневого кирпича, царил тишина.

Я осторожно приблизился к самому большому зданию и толкнул дверь, которая была, вероятно, в два раза выше моего роста. Через проем я увидел десятки голов, которые в унисон склонились вперед.

— Да пребудет с вами Господь.

— И с вашим духом.

Прихожане медленно пошевелили пальцами, сначала коснувшись лбов, затем груди, левого и правого плеч, прежде чем соединить ладони. Свет, проникавший сквозь витражное стекло, отбрасывал на пол оранжевый отблеск.

Среди моря черных волос мое внимание привлекли разбросанные белые тряпки. Величественный звук неизвестного органа заполнил пространство, его громкость ошеломляла. Внезапное воздействие музыки поразило меня.

Это было не то место, где я хотел бы быть. И почему я так вовремя пришел, когда здесь было полно народу? Мое лицо вспыхнуло, а по спине пробежал холодок смущения. Я инстинктивно потянулся к двери, пытаюсь выскользнуть незамеченным. Но, как обычно, сегодня мне не повезло.

— Черт возьми...

— О, я прошу прощения.

— Нет, все в порядке .

В спешке открывая дверь, я не заметил мужчину средних лет, который толкал меня с другой стороны. Он слегка потерял равновесие и на мгновение споткнулся. Растерявшись, я инстинктивно схватил его за руку.

К счастью, у мужчины было внушительное телосложение, которое не подходило для человека его возраста. Сквозь плотную и роскошную ткань его одежды я почувствовал упругость его кожи. Если бы я не заметил мимолетных морщинок у него под глазами, то мог бы предположить, что ему самое большее под сорок, а не средний возраст.

—...

Мужчина легко взял меня за руку, мягко отводя ее в сторону. Даже в этом едва заметном движении я почувствовал его силу. Его необычайно большие и сильные руки отпустили мои движения, которое напомнило мне движение журавля в игровом автомате – схватили, а затем отбросили в сторону.

Чувствуя себя неуютно, я потер теперь уже пустую руку. Когда я поднял глаза, меня встретил ледяной взгляд.

В нем не было ненависти или отвращения. Просто это был такой взгляд – как будто он наблюдал за чем-то неодушевленным, за чем-то неинтересным и не заслуживающим внимания.

Окинув меня бесстрастным взглядом, он как бы невзначай задал вопрос, который можно задать любому.

— Вы здесь учитесь? Я не помню, чтобы видел вас раньше .

— О, я просто...

— Просто?

— Я живу неподалеку...

— Неподалеку?

Прищуренные глаза мужчины слегка расширились. Я выдавил неловкую улыбку.

Что ж, учитывая этот район, такая реакция была логичной. Жилых домов было немного – всего несколько разбросанных домов, больших по сравнению с обширностью самого района. Судя по его одежде и манере говорить, он тоже был местным жителем.

— Э-э, вы знаете, дом с коричневой крышей. Во втором переулке...

— Дом с коричневой крышей во втором переулке? Только не говори мне о SE Глобал?

На этот раз его широко раскрытые глаза округлились в форме полумесяца. Холодный взгляд смягчился, и прежнее безразличие сменилось теплым интересом. От такой резкой перемены у меня волосы на затылке встали дыбом.

Как кто-то может так быстро измениться?

Я едва заметно кивнул, опасаясь, что мой голос может прозвучать неуверенно.

— Ты сын Кана, да?

— Что? Да...

— Да. Я много о тебе слышал. Говорят, ты лучший ученик?

— Я просто стараюсь не отставать.

— Итак, какое у тебя место в школе?

Слышал обо мне вскользь? Откуда? От кого?

Я планировал проявить вежливую скромность и продолжить, но то, как он прямо спросил о моем рейтинге, сбило с толку.

Ожидая моего ответа, он медленно снял свои черные кожаные перчатки. Мое внимание привлекло простое серебряное кольцо, зажатое между его неестественно длинными пальцами. Он засунул перчатки в карман своего длинного пальто, словно готовясь к полноценному разговору.

Я слегка сжал губы, затем слабо улыбнулся.

— Первое место.

Уголки его глаз приподнялись, прежде чем зрачки скрылись за веками.

Почему мой ответ так обрадовал его?

Он медленно потер руки, его длинные губы изогнулись плавной дугой. Даже морщинки в уголках его рта казались утонченными - элегантный мужчина средних лет.

— Я слышал, что ты производишь впечатление, и на деле это действительно так.

— Спасибо...

— Значит, для тебя быть первым в школе - это просто "не отставать", да?

Его слова прозвучали немного странно. Он что, издевался надо мной?

Но даже когда я поднял голову после вежливого поклона, единственное, что я увидел в выражении его лица, была теплота и неподдельный интерес.

— Это, должно быть, означает, что ты больше сосредоточен на личном рейтинге, чем на рейтинге школы.

А? Как этот разговор зашел сюда?

— Ну, на самом деле, школа - это просто место с хорошим расположением. Там полно всякого сброда.

—...Да.

— Вообще-то, мой сын тоже ходит в твою школу. Но он так плохо учится, что я давным-давно махнул на него рукой.

—...

— Если бы только ты был моим сыном. Умный, амбициозный, красивый...

Мужчина слегка провел костяшками пальцев по моей щеке.

— Я никогда раньше так сильно не завидовал Кану.

— Ах... Спасибо.

— В то время как другие дети, вероятно, надрыдают задницы, занимаясь по выходным только ради того, чтобы занять первое место, ты, оказывается, посещаешь собор. Впечатляет...

— О, нет. Я просто проходил мимо и решил заглянуть.

Услышав мой ответ, улыбка мужчины стала еще шире.

— Интересуешься католицизмом?

— Что? О... немного.

Ответ прозвучал автоматически, как и всегда.

Мужчина, казалось, был вполне доволен этим. По тому, как смягчилось выражение его лица, я понял, что он доволен.

— Понимаю... Это хорошо.

Его холодная рука снова коснулась моей щеки, на этот раз более осторожно.

— Надеюсь, мы будем часто видеться.

С этими словами мужчина средних лет пару раз легонько похлопал меня по щеке. Его прикосновение было грубым от времени, огрубевшая кожа слегка царапала мою.

Затем он достал перчатки, которые висели у него в кармане.

Я быстро опустил голову.

— До свидания.

— Мм, береги себя...

Мужчина просто махнул рукой в знак прощания, прежде чем раствориться в толпе. К этому времени он, должно быть, уже растворился в море черноволосых голов. Я почесал затылок. Это не вызвало у меня никаких особых эмоций, просто смутная мысль, что он на кого-то похож. Эта мысль вызвала у меня зуд. Я никак не мог вспомнить, кто это был.

Выйдя из собора, я посмотрел на небо. В какой-то момент небо почернело, и повалил густой белый снег. В оранжевом свете уличных фонарей ярко выделялись порхающие снежинки. Ночи становились короче. Началась зима.

В тот момент, когда я вошел в дом, внезапный хлопок маленькой хлопушки заставил меня вздрогнуть. Домработница держала в руках большой торт, а у моей матери в руке была хлопушка, от которой поднимался мягкий серый дым.

— Наш любимый сын, твой отец поздравляет тебя с получением первого места.

— Что я тебе говорил? Я говорил, не стоит слишком напрягаться. Но я знал, что наш Джун справится.

— Как тебе удалось так хорошо вырасти? Мы ведь почти ничего для тебя не делали. Ты такой хороший ребенок.

Мой отец легонько ущипнул меня за щеку. Это было то самое место, которое мужчина средних лет погладил ранее. В этот момент я понял, что кожа этого человека была такой же на ощупь.

Мой отец неловко похлопал меня по спине и повел дальше внутрь. Мама велела домработнице поднять торт повыше.

— Чего ты ждешь, сынок? Задуй уже свечи.

— Ах, да. Хорошо...

Я поколебался, прежде чем шагнуть вперед и встать впереди.

Девятнадцать свечей.

Девятнадцать?

В этот момент я понял, что этот торт предназначен не только для празднования моих оценок.

Я слегка выдохнул. Пламя замерцало и тихо погасло. Как только свечи погасли, мои родители захлопали в ладоши. От их аплодисментов в коридоре с шумом зажегся и погас свет.

Абсурдность этого заставила меня рассмеяться.

— Сынок, давай есть. Ужин готов?

— Да, мэм. Мне принести суп сейчас?

— побыстрее, пожалуйста. Наш сын, должно быть, проголодался. Вы позаботились приготовить и другие гарниры, верно?

— Конечно.

Несмотря на свой торопливый тон, мама двигалась неторопливо, осторожно вынимая свечи из торта одну за другой. В таком случае она даже не смогла бы правильно поставить торт на стол.

Но я сомневался, что она делала это нарочно. Она была не таким человеком. Она просто была не очень проницательна, когда дело касалось домашних дел. Экономка тоже это знала, поэтому просто терпеливо ждала.

Что ж, ничего не поделаешь. Поскольку сегодня был хороший день, я решил проявить великодушие.

— Спешить некуда. В любом случае, сначала мне нужно отнести свои вещи в комнату.

— Ой? Тогда, дорогой, давай разрежем торт на десерт позже.

Отложив свечи в сторону, моя мама наконец позволила экономке отнести торт на кухню. Унося торт, она сказала с легкой улыбкой:

— Нам повезло, что у нас такой замечательный сын.

Мои родители, казалось, были довольны комплиментом и широко улыбались.

За ужином они упомянули, что завтра уезжают в очередную зарубежную поездку. Я кивнул без особой реакции. Я уже знал об этом по супу из морских водорослей и девятнадцати свечам.

Я ожидал этого.

Такое случалось постоянно, так что удивляться было нечему. На самом деле, когда они были дома, они вели себя еще более странно. Но мое безразличное отношение, должно быть, только усилило их чувство вины, потому что они разговаривали со мной необычно извиняющимся тоном.

— Мы действительно хотели, по крайней мере, провести твой день рождения и праздники вместе, но, что ж... ты же знаешь, что такое работа.

— Да. Если я хочу сохранить эту компанию сильной и в конечном итоге передать ее тебе, я должен усердно работать.

— Я не возражаю .

Отвечая, я ковырял ложкой рис.

— Всеу свое время. Сейчас работа важнее семьи. Вам не нужно беспокоиться обо мне.

— Ох, мы действительно хорошо тебя воспитали.

— Ты чего-нибудь хочешь, сынок? Только скажи, и мы все для тебя сделаем. Пригласи своих друзей и купи все, что захочешь. У тебя все еще есть карта, которую мы тебе дали.

— Хорошо.

Честно говоря, от таких их высказываний мне становилось не по себе.

На самом деле они никогда не отмечали мой день рождения со мной, но всегда вели себя виновато по этому поводу.

Я уже давно перестал надеяться, что буду отмечать дни рождения или праздники с ними. Даже в детстве я никогда не цеплялся за идею быть с ними. Не похоже, что будущее могло внезапно измениться, поэтому я решил, что закатывать истерику из-за этого было бы просто жалко.

— Просто не связывайся с неподходящей компанией, хорошо? Нашему сыну нужно придерживаться своих стандартов.

Я кивнул.

И тут на ум пришел тот мужчина средних лет, который так пренебрежительно отзывался о своем собственном сыне.

Если подумать... Означало ли это, что его сын считался одним из тех друзей из низшего класса, о которых предупреждали меня родители?

Просто по тому, как он говорил, я мог представить себе кого-то вроде Хан Джун У.

Богат, но плохо учится.

В нашей школе было много таких детей, но мои родители особенно презирали Хан Джун У.

Поэтому, естественно, я решил спросить о человеке, который узнал моего отца.

— Мама, папа. Вы знаете очень высокого мужчину с резкими чертами лица и седыми волосами? Он живет в этом районе и носит длинное пальто.

— Ты знаешь, сколько людей в этом районе подходят под это описание?

— Он еще ходит в собор.

— Собор?

При этих словах у моего отца вдруг сделался такой вид, словно он что-то вспомнил.

— О... Тот парень?

— Кто?

Моя мать с любопытством наклонилась вперед.

— Ты знаешь, из группы Енсон.

— Ой! Этот парень? Конечно, я его знаю.

—...Енсон?

— Да, Енсон. Почему ты спрашиваешь о нем?

—...Я столкнулся с ним сегодня перед собором. Он сказал, что слышал обо мне от вас.

— Я действительно так много разговаривала с председателем Го?

— Председатель Го?

Странное чувство поселилось у меня в животе, когда кусочки мозаики встали на свои места.

Поразительная внешность этого человека. Его рост. Католическая вера.

Я с трудом сглотнул.

— Го Сангвук, вроде так?

Не задумываясь, я выронил ложку из пальцев, и металл звякнул о стол.

Разрозненные кусочки пазла сложились в единую картинку.

Теперь я понял, кто всплыл в моем сознании, когда я увидел этого человека.

Почему прикосновение к моей щеке показалось мне странно знакомым.

Загадка дала мне ответ.

— Его сына зовут Го Ёхан?

Мои родители на мгновение задумались, прежде чем ответить.

— Хм... Я никогда не слышала, чтобы он рассказывал о своих детях, поэтому не знаю .

С ужина и до утра я думал только о том, как пойти в школу. Я мог бы сразу же связаться с ним по телефону, но по какой-то причине не захотел. Не было никакой особой причины. Я просто почувствовал, что нашел тему для разговора.

Выйдя утром из дома, я поймал себя на том, что оглядываю улицу.

Разве не было бы забавно, если бы я столкнулся с Го Ёханом? Эта мысль заставила меня рассмеяться, и я некоторое время посмеивался про себя.

Но, к сожалению, я не встретил его по дороге. Как и ожидалось, Го Ёхан пришел в школу первым и задремал. Чувствуя себя необычайно взволнованным, я присел и ткнул его в плечо.

— Ну что?

Его голос, приглушенный рабочим столом, был полон раздражения.

Почему он был так раздражен? Я недовольно надулся, но мне хотелось поговорить с ним, тем более, что вчера мы помирились. Поэтому я решил не обращать внимания на его плохое настроение. Затем, словно хвастаясь каким-то великим открытием, я выложил информацию, которую узнал накануне.

— Эй, Го Ёхан. Ты живешь по соседству со мной, не так ли?

— Хм?

Го Ёхан внезапно поднял голову.

— Твоя семья очень богата, да?

Теперь, когда он встал, я мог видеть леденец у него во рту. Эта белая палочка почему-то продолжала привлекать мое внимание. Я рассеянно почесал грудь.

Го Ёхан закатил глаза, как будто задумался на мгновение, затем нахмурился и усмехнулся.

А затем, словно не в силах больше сдерживаться, он расхохотался.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Он согнулся от смеха так сильно, что его плечи затряслись. Его широко открытый рот обнажил острые белые клыки. Он продолжал смеяться, пока на глаза не навернулись слезы.

— Ты только сейчас это понял? Наша семья невероятно богата!

Он вытер слезы, выступившие в уголках его глаз, его тон был полон озорства.

И вот тогда я понял - этот придурок намеренно скрывал это от меня. Он намеренно молчал об этом.

— Я все думал, когда же ты заметишь.

— Подожди... Ты хочешь сказать, что намеренно не говорил мне?

— Это не я тебе не говорил. Это ты виноват, что не заметил. Ты не обращаешь на меня внимания!

— Ну, теперь я знаю, так что все в порядке?

— Уже слишком поздно.

Крошечный леденец с тихим звоном закрутился у него во рту.

— Если бы ты задержался, я бы не позволил этому случиться.

— Чему случиться?

—...

Го Ёхан подмигнул одним глазом.

Я покачал головой.

Этот парень действительно нес какую-то ерунду.

Я вспомнил того мужчину средних лет, которого видел вчера. Его серьезное, внушительное присутствие. Мысль о том, что Го Ёхан вырастет в такого человека, оставила у меня чувство... странности.

Серьезный парень, Ёхан. Как бы я себе это ни представлял, это просто не укладывалось в голове.

— Вчера я познакомился с твоим отцом.

— ...С моим отцом?

Его губы замерли на полпути к леденцу. Лицо, которое всего несколько мгновений назад сияло смехом, мгновенно утратило все следы веселья.

В этот краткий миг его холодное лицо напряглось.

Я заколебался, сбитый с толку внезапной переменой атмосферы.

Это было просто то, о чем я заговорил в непринужденной беседе, но, увидев его реакцию, мне показалось, что об этом не стоит говорить легкомысленно.

Я что-то напутал? Мне стало не по себе.

— Да.

— Что он тебе сказал?

Его глаза холодного цвета слегка дрогнули.

Я сразу уловил эту слабую дрожь.

Всю свою жизнь наблюдая за другими, я научился распознавать таких, как я, – людей, которые выросли, постоянно чувствуя настроение окружающих.

Го Ёхан наверняка так же наблюдал за реакцией своего отца.

Если я скажу что-то не то, это может плохо кончиться.

Я тщательно все обдумал.

Я заговорил об этом в хорошем настроении, но теперь это превратилось в головную боль.

Я ненадолго задумался, наблюдая за настороженной реакцией Го Ёхана на упоминание о его родителях.

Я вспомнил свою первую встречу с этим мужчиной средних лет.

То, как он сначала посмотрел на меня, как будто наблюдал за чем-то безжизненным. Его поведение внезапно смягчилось в тот момент, когда он понял, где я живу, что я отличник и что меня интересует церковь.

Да.

Родители Го Ёхана не сильно отличались от моих.

Единственное отличие заключалось в их характерах и склонностях.

Как человек из того же мира, что и он, я выбрал наилучший из возможных вариантов ответа. Исключительно ради Го Ёхана.

— Он сказал мне поладить с тобой.

—...Мой отец? Сказал тебе это?

— Ага.

Родитель, который советует своему ребенку подружиться с хорошим учеником, конечно же, не может не любить своего ребенка.

Я был в этом абсолютно уверен.

Поэтому я с абсолютной уверенностью кивнул.

— Он определенно так сказал.

В этот момент в глазах Го Ёхана промелькнул странный блеск.

Я хотел подольше понаблюдать за этой переменной, но не успел, как класс заполнился учениками, ворвавшимися в него перед самым звонком.

— Всем занять свои места. Звонок вот-вот прозвонит.

Наша классная руководительница вошла сразу за ними.

Я не мог видеть, какое выражение лица было у Го Ёхана.

Но в течение всего дня я продолжал представлять себе это.

Когда я представил, как его обычно пронизательный взгляд смягчается, пусть даже совсем чуть-чуть, я почувствовал такой сильный трепет, что у меня закружилась голова.

<http://bllate.org/book/12586/1118485>